

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Безуглый Владимир Федорович

**МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭТНИЧЕСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТАХ**

Специальность 23.00.02 –

Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Санкт-Петербург
2015

Работа выполнена в Санкт-Петербургском государственном университете

Научный руководитель: **Газимагомедов Газимагомед Гамзатович**,
доктор политических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:** **Тимофеева Лидия Николаевна**, доктор поли-
тических наук, профессор, профессор кафедры
политологии и политического управления Рос-
сийской академии народного хозяйства и госу-
дарственной службы при Президенте РФ
(Москва)

Полатайко Сергей Васильевич, доктор фило-
софских наук, доцент, доцент кафедры соци-
альных и гуманитарных наук Федерального
государственного автономного образователь-
ного учреждения высшего образования Санкт-
Петербургский национальный исследователь-
ский университет информационных техноло-
гий, механики и оптики (Университет ИТМО)

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное об-
разовательное учреждение высшего образова-
ния «Санкт-Петербургский государственный
электротехнический университет «ЛЭТИ» им.
В.И. Ульянова (Ленина) (СПбГЭТУ)»;

Защита состоится «24» сентября 2015 года в 17 час. 00 мин. на заседании Со-
вета Д 212.232.14 по защите докторских и кандидатских диссертаций при
Санкт-Петербургском государственном университете по адресу 191060,
Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, подъезд 7, факультет политологии,
большой зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А.М. Горько-
го Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан « » _____ 2015 года

Ученый секретарь Диссертационного совета,
доктор политических наук, профессор

К.Ф.Завершинский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Термин «этнизация политики» (или «политизация этничности») стал уже общеупотребительным, отражая нарастание и все более активное присутствие в современных политических процессах и, прежде всего, в присущих этим процессам противоречиях, этнического фактора. При этом, география проявлений подобных противоречий и сопровождающих их конфликтов в два последних десятилетия только ширится. Арабо-израильский и сербско-албанский конфликты, все еще длящаяся курдская проблема, карабахский кризис, приднестровский конфликт, осетино-грузинский и грузино-абхазский конфликты, острые социальные столкновения последних лет во Франции и Англии с выраженной этнополитической окраской и т.д. характеризуют проблему этничности как все возрастающий фактор политики и политических конфликтов.

Не менее остро и интенсивно разворачиваются этнополитические противоречия и конфликты и на территории России. Осетино-ингушский конфликт, «чеченский кризис», сохраняющиеся противоречия с этнополитической окраской в Татарстане, Башкортостане, активизация выступлений различных молодежных группировок с националистических позиций и т.д., свидетельствуют, что общество сталкивается с качественно новым социальным явлением, требующим теоретического осмысления. В частности, 11 декабря 2010 года, с крайне радикальным проявлением социальных протестов, окрашенных в этнополитические тона, российское общество столкнулось уже на Манежной площади в Москве, что может рассматриваться как очень тревожный симптом неблагополучия сложившегося положения в межнациональных отношениях и политических процессах современной России.

К наиболее емким и фундаментальным факторам, обуславливающим рост этнополитических конфликтов в современном мире, несомненно, следует отнести процессы глобализации. Нарастающая интенсивность взаимодействия различных цивилизационных потоков, взаимопроникновение экономик, культур, политических и идеологических ценностей различных стран, регионов, социальных групп порождает свои противоречия и конфликты. Учитывая, что все более деятельным участником этих противоречий и конфликтов выступают те или иные этнические сообщества и группы, анализ феномена этноса и этничности, как субъекта современных политических процессов, является актуальной научной задачей. Более того, принимая во внимание исторически долговременный характер глобализационных процессов, есть все основания считать, что предмет предпринимаемого исследования будет оставаться в поле зрения науки и политики не одно десятилетие.

Для России вышеназванный процесс вовлечения в новое геополитическое пространство цивилизационного развития усугубляется радикальной трансформацией ее собственных системных характеристик в условиях распа-

да СССР, и поисками нового качества институализации базисных структур всей общественной жизнедеятельности. Сохраняющееся на протяжении почти последних двадцати лет состояние экономики, политики, социально-гуманитарной сферы, новые стратификационные линии распределения ролей и статусов в жизненно важных областях функционирования российского общества, существенно обостряют весь спектр социальных противоречий современного российского социума, а их артикуляция весьма часто носит этническое или этноконфессиональное выражение. Достаточно очевидным подтверждением остроты переживаемых современным российским обществом проблем в этой сфере стало и заседание 11 февраля 2011 года Президиума Госсовета РФ в Уфе под председательством бывшего Президента РФ Д.А.Медведева, на котором проблема стабилизации межнациональных отношений стала центральной темой. Она остается центральной и сегодня, проявляясь в росте межэтнической и межконфессиональной напряженности. Национализм становится идеологической базой для самых радикальных группировок и течений, разрушающих и подтачивающих государство и разделяющих общества, констатирует Президент В.В. Путин в своей программной статье «Россия: национальный вопрос».

Степень научной разработанности. Изучение весьма широкого объема исследовательских работ, как зарубежных, так и отечественных авторов, посвященных этнополитическим конфликтам, позволяет, в целом, говорить не только об устойчивом росте интереса к данной проблеме в последние десятилетия, но и содержательном обогащении представлений о сущности и природе указанного явления. Круг проблем, сопряженных с этнополитическими конфликтами и требующих соответствующего анализа, включает в себя целый ряд достаточно самостоятельных направлений исследования, история и логика научного осмысления которых имеет достаточно длительную историю.

Значительный пласт отечественной и зарубежной литературы посвящен анализу базисных категорий исследования этнополитических процессов. Целый ряд авторов обращается к прояснению содержания и сущности понятий этноса и этничности, их атрибутивных и эмоционально-психологических свойств и признаков, исторической и логической редукции в процессе развития общества: Р.Х.Абдулатипов, Б.Андерсон, В.А.Ачкасов, Ф.Барт, Ю.В.Бромлей, П.Ван ден Берг, Э.Геллнер, Л.Н.Гумилев, К.Колхаун, У.Коннор, Д.Лейк, Р.Липшуц, М.Маршалл, Дж.Рекс, Дж.Ротшильд, Н.Г.Скворцов, Э.Смит, П.Сорокин, В.А.Тишков, Э.Хобсбаум, и др.¹

¹ Абдулатипов Р.Г. Этнополитические конфликты в СНГ: наднациональные механизмы разрешения.-М., 1997; Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма.- М., 2001; Ачкасов В.А. Этнополитология: Учебник.- СПб., 2005; Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность.- М., 1987; Геллнер Э. Нации и национализм.- М., 1991; Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. – Л., 1990; Скворцов Н.Г. Проблема этничности в социальной антропологии.- СПб., 1997; Смит Э. Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма.- М., 2004; Сорокин П. А. Национальность, национальный вопрос и социальное равенство // Этнопо-

В собственно этнологической проблематике важное значение многие авторы придают этнической идентичности, непосредственно соотносящейся, по их мнению, с этнополитическими конфликтами, а также национализму, как одной из форм проявления и выражения этнополитического противостояния. Месту и роли этнической идентичности и национализму в социализации, в формировании культуры толерантности и в этнополитических конфликтах, правовым основам легитимации поликультурности социума посвящены работы Д.А.Абгаджавы, В.А.Авксентьева, А.Р.Аклаева, П.Бергера, Дж. Бертона, И.М.Брудного, Л.В.Гудкова, В.Джарби, Д.Лейка, Т.Лукмана, Ч.Кейреса, У.Конноли, Н.В.Кругловой, И.М.Мусаева, О.В.Поповой, Ш.Рика, В.Ю.Сморгуновой, А.А.Сусоколова, В.А.Тишкова, А.Турена, Ю.Хабермаса, Д.Хоровица, А.Эпстайна, Э.Эриксона и др.²

Взаимосвязь этнополитических, политических и социальных аспектов современных конфликтов в России, социальное и социологическое измерение политических конфликтов рассматриваются такими авторами, как В.А.Ачкасова, М.Н.Губогло, Р.Дарендорф, А.В.Дмитриев, Л.М.Дробижева, А.Г.Здравомыслов, З.В.Сикевич, Е.И.Степанов, А.И.Стребков, В.А.Тишков, В.Н.Шаленко, А.Л.Эпстайн и др.³

литический вестник России. 1992. №2; Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003; Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года.- СПб., 1998; Barth F. The Analysis of Culture in Complex Societies // Ethnos/- Stockholm, 1989. Vol.54; Colhoun C. Nationalism and The Contradictions of Modernity // Berkeley Journal of Sociology. 1997-1998. Vol. 42; Connor W. Ethnonationalism: The Quest for Understanding.- Princeton? 1994; Ethnic groups and Boundaries. The Social Organization of Culture Differences / F.Barth, ed. – Bergen; London: Universitets, Forlaget / Allen & Unwin, 1969; The International Spread of Ethnic Conflict./ Ed. by D.A.Lake, D.Rothchild. – Princeton, NJ, USA, 1998; Lipshutz R.D. Seeking a State of One's Own: an Analytical Framework for Assessing Ethnic and Sectarian Conflicts.// The Myth of "Ethnic Conflict": Politics, Economics, and "Cultural" Violence./ Ed. By B.Crawford and R. Lipshutz. – Beverly, Cal., 1998; Van den Berghe P. The Ethnic Phenomenon. - New York, 1987.

² Абгаджавы Д.А. Этнизация и конфликт.//Вестник СПбГУ, серия 6, выпуск 3, 2009; Авксентьев В.А. Этнополитическая идентичность в постсоветской России как фактор конфликтности / «Конфликтология – теория и практика.- № 2, 2004; Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент. - М.: Дело, 2005; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания.- М., 1995; Брудный И.М. Политика идентичности и посткоммунистический выбор России / Полис. 2002, №1; Круглова Н.В.Кризис идентичности как источник нетерпимости в современной России / Ксенофобия и другие формы нетерпимости: природа, причины и пути устранения. Международная научно-теоретическая конференция (СПб, 27-28 сентября 2007г.) – СПб, 2007; Мусаев И.М. Национализм и его специфика в политических условиях современной Европы: Монография.- СПб., 2006. Попова О.В. Негативная политическая идентификация / Политическая наука и политический процесс в России: Сб. мат-лов Всероссийской научной конференции. ... - СПб., 1999; Рик Ш. Феномен идентичности / Образование и социальное развитие региона. 1996. №3-4; Сморгунова В.Ю. Правовая составляющая гражданской идентичности личности / Реальность этноса, Роль образования в формировании этнической и гражданской идентичности. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. (Санкт-Петербург, 4-7 апреля 2006 г.) / Под ред. И.Л.Набока.- СПб., 2006; Тишков В.А. Идентичность и культурные границы / Идентичность и конфликт в постсоветских государствах: Сб. ст. / Под ред. М.Б.Оллокот, В.Тишкова, А.Малашенко.- М., 1997; Хабермас Ю. В поисках национальной идентичности: Философские и политические статьи.- Донецк, 1999; Conflict: Human Needs Theory / Ed. by J.Burton. – New York, 1990.; Connolly W. The Ethnos of Pluralisation/ - University of Minnesota Press, 1995; Epstein A.L. Ethnos and Identity: Three Studies in Ethnicity.- London, 1978; Erikson E. Insight and Responsibility.- New York, 1964; Horowitz D. Ethnic Groups in Conflict.- Berkeley. 1985; Keyres Ch.F. The Dialectics of Ethnic Change. / Ethnic Change. / Ed. by Ch.F. Keyres.- Seattle, London, 1981Touraine A. Production de la societe.- Paris, 1973.

³ Ачкасова В.А. Конфликтология.- СПб., 2005; Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации.- М., 1998; Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Пер. с нем. – М., 2002; Дмит-

Институциональные факторы социальных конфликтов, предпосылки политических и этнополитических конфликтов, проблемы политизации этнических отношений, их субъектно-предметные особенности и вопросы управления и разрешения исследуются в работах Р.Г.Абдулатипова, М.А.Алдаганова, М.Б.Беджанова, Р.Дарендорфа, Д.Д.Гакаева, Й.Галтунга, А.В.Глухой, Ю.Г.Запрудского, Л.Козера, М.М.Лебедевой, В.П.Милецкого, П.А.Сергоманова, Степанова Е.И., Д.М.Фельдмана, Б.И.Хасана и других⁴.

В последнее десятилетие проблема этнополитических конфликтов, прежде всего, этнических конфликтов на Северном Кавказе, привлекала к себе особое внимание и получила отражение не только в монографических работах, в сборниках статей и журнальных публикациях, но и в диссертационных исследованиях. Прошли защиты диссертаций, посвященных анализу межэтнических отношений, этнополитическим конфликтам, терроризму и национальной политике государства (В.Б.Баранцев, О.А.Богатова, М.А.Гулиев, Г.Б.Вок, С.Г.Карамян, Ф.Б.Мсоева, И.М.Мусаев, И.П.Панчук, Н.И.Пивоварова, Э.Ф.Шарафутдинова) и др.⁵

риев А.В. Социальный конфликт: общее и особенное.- М., 2002; Дробижина Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России.- М., 2003; Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве.- М., 1999; Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений: Учебное пособие.- СПб., 1999; Степанов Е.И. Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические и технологические проблемы. – М., 1996; Стребков А.И. Политическое сознание и система безопасности в России: конфликтологический аспект / Конфликт-политика-общество / Под ред. А.И.Беглова, А.И.Стребкова.- СПб.,2007; Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте (этнография Чеченской войны).- М., 2001; Шаленко В.Н. Трудовые конфликты: Методология, теория и управление.- М., 2008.

⁴ Абдулатипов Р.Г. Этнополитические конфликты в СНГ:: наднациональные механизмы разрешения.-М., 1997; Алдаганов М.М., Безуглый В.Ф. Теория социального конфликта и конфликтный потенциал современной России / Вестник СПбГУ, 2008. Сер.6, Вып.4.; Беджанов М.Б. Россия и Северный Кавказ: межнациональные отношения на пороге XXI века.- Майкоп, 2002; Гакаев Д.Д. Чеченский кризис: истоки, итоги, перспективы (политический аспект). – М.,1999; Галтунг Й. Насилие, мир и исследование мира.// Конфликты: теория и практика разрешения / Под общ.ред. Ю.Садовской, И.Ю.Чупрыниной. В 3-х т. Т.3.- Алматы, 2002; Глухова А.И. Типология политических конфликтов.- Воронеж, 1997; Запрудский Ю.Г. Конфликтология. – Ростов-на-Дону, 2000; Коузер Л. Функции социального конфликта / Пер. с англ. О.А. Назаровой; / Под общ. ред. Л.Г.Иониной.- М., 2000; Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов.- М.,1999; Милецкий В.П. Введение в историю и теорию институтов конфликто разрешения (Опыт сравнительного анализа): Учебное пособие.- СПб., 2002; Степанов Е.И. Современная глобализация с позиций конфликтологии.// Конфликтология, №4, 2010; Фельдман Д.М. Политология конфликта. Учебное пособие.- М.,1998; Хасан Б.И., Сергоманов П.А. Разрешение конфликтов и ведение переговоров.- Красноярск-Москва, 2001; Dahrendorf R. Conflict Group, Group Conflict and Social Changes. In Class and Class Conflict in Industrial Society / Ed. R.Dahrendorf. –Stanford University Press. 1959; Djarby V. Discourse on Violence.- Manchester University, 1996.

⁵ Баранцев В.Б. Исторический опыт участия органов и войск МВД в урегулировании межнациональных конфликтов на Северном Кавказе: 1988-1999гг. / Автореф. ... Докт. историч. Наук. – М., 2008.; Богатова О.А. Гармонизация межэтнических отношений в региональном социуме./ Автореф. Докт. социол. н., - Саранск, 2004.; Гулиев М.А. Политическая толерантность и безопасность в урегулировании этнического конфликта модернизируемого общества / Автореф. ... Докт. Полит. Наук, - М., 2007.; Вок Г.Б. Современная геополитика Северного Кавказа: теоретические и прикладные аспекты. /Автореф. дисс.на соиск.уч.степеней канд.полит.наук.-Краснодар,2006.; Карамян С.Г. Политический терроризм как фактор дезинтеграции современного российского общества / Автореф. ... канд. полит. наук.- М., 2007.- 22с.; Мусаев Идрис Мусаевич. Национализм в современной Европе: эволюция идей и политической практики / Автореф.дис. ... д-ра полит. Наук, СПб., 2006; Папян В.Ю. Национально-культурное самоопределение как фактор упрочения национальной идентичности современного российского общества /Автореф.... канд. политич. наук.-Ставрополь, 2009; Пивоварова Н.И. Этнофобии в политическом процессе на Северном Кавказе / Автореф. ...канд.полит.н.- Краснодар, 2008.; Шарафутдинова Э.Ф. Этноконфессиональный фактор в Чеченском кон-

Проблема этничности, этнической и расовой идентичности, этнических конфликтов, национализма, межнациональных отношений, этно и миграционной политике, истории взаимоотношений этносов в различных регионах, локальные этнические проблемы и традиции, «дилемма интернационализма» сохраняют свое значение как важное направление исследований в зарубежной англоязычной политологической, антропологической, культурологической, психологической, социологической литературе. Важным достижением некоторых из исследований стало понимание того, что этничность в меньшей степени представляет собой неотъемлемое свойство групп, а, напротив, является динамическим меняющимся аспектом социальных отношений, а этнически обоснованная государственная политика укрепляет демократические ценности и практики посредством учета культурного разнообразия, ведут к большей социальной демаргинализации и социальной справедливости для этнических групп. Государственная политика, создающая границы между этническими группами, скорее повышает, нежели снижает социальное расслоение, и совсем не способствует изменению сложившихся шаблонов социального неравенства, ведущего к напряжениям и конфликтам. Эти и другие проблемы этничности нашли свое осмысление в работах таких современных англоязычных авторов как Т.Х.Эриксона, Е.Рата, Р.Опеншау, Х.Е.Хале, Дж.К.Бирнира, Дж.Рудольфа, Э.Джонстона, Ч.Ганса, Д.Уайта, Дж. О.Моллера, С.Гросби и других⁶.

Тем не менее, несмотря на широкий тематический разброс и объем исследований различных аспектов политических и этнополитических конфликтов современности, значительный пласт проблем, связанных с осмыслением природы и специфики проявления этнополитических противоречий и политических конфликтов остается не до конца проясненным в своих основаниях и специфике. Незавершенность познания указанных граней и сторон политического конфликта связана со сложностью рассматриваемого предмета, а также с высокой динамичностью социальных процессов, на каждом витке которых практика ставит новые вопросы. Исходя из чего, к проблемам, требу-

фликте: политологический анализ. /Автореф. ... полит.н. – Ростов-на-Дону, 2007; Шарова В.Л. Идеология радикального национализма в современной России / Автореф.... Канд.полит.наук.- М.2009; Панчук И.П. Региональные социально-политические конфликты и их урегулирование в современной России (на примере Южного федерального округа) /Автореф. ... полит. н. – Москва, 2007.

⁶ Eriksen T.H. *Ethnicity and Nationalism: Anthropological Perspectives*. London: Pluto Press, 2002 (2nd edition). – 224 pp.; *Public Policy and Ethnicity: The Politics of Ethnic Boundary Making* / edited by Rata E., Openshaw R. Houndmills: Palgrave Macmillan, 2006. – 240 pp.; Hale H.E. *The Foundations of Ethnic Politics: Separatism of States and Nations in Eurasia and the World*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 298 pp.; Birnir J.K. *Ethnicity and Electoral Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 296 pp.; Rudolph J. *Politics and Ethnicity: A Comparative Study*. New York: Palgrave Macmillan, 2006. – 272 pp.; Johnston A. *Dilemmas of Internationalism: The American Association for the United Nations and US Foreign Policy, 1941-1948*. Farnham: Ashgate, 2008. – 212 pp.; Gans Ch. *The Limits of Nationalism*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 202 pp.; White G. W. *Nationalism and Territory: Constructing Group Identity in Southeastern Europe*. Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield Publishers, 2000. – 328 pp.; Moller J.O. *The End of Internationalism: Or World Governance?* Westport: Greenwood Publishing Group, 2000. – 205 pp.; Grosby. S. *Nationalism: A Very Short Introduction*. Oxford: Oxford University Press, 2005. – 160 pp.

ющим дальнейшего научного анализа, относится проблема природы, предпосылок и условий актуализации этнической идентичности как мобилизационного фактора политического конфликта.

Объект исследования: природа и структурное содержание объективной и субъективной противоречивости политических процессов, проявляющегося в политических конфликтах.

Предмет исследования: этническая идентичность в условиях политико-конфликтной структурной трансформации социума.

Цель исследования заключается в анализе мобилизационного потенциала этнической идентичности в политических конфликтах и выявлении технологий управления и разрешения этнополитических конфликтов.

Для реализации поставленной цели определяется соответствующий круг задач:

1. Рассмотреть совокупность исходных теоретико-методологических основ анализа этнополитических конфликтов.

2. Раскрыть внутреннее содержание понятий «этноса» «этничности» и определить категориальные границы их проявления.

3. Выявить природу объективных и субъективных детерминант актуализации этнической идентичности как фактора мобилизации социальных групп в этнополитическом дискурсе.

4. Дать анализ институционально-структурных характеристик социума как условия и предпосылки актуализации этнической идентичности.

5. Определить потенциальное содержание этноидентификации социальных субъектов в условиях институциональной неупорядоченности структурных связей и отношений социума.

6. Раскрыть влияние мобилизационного потенциала этнической идентичности на технологии управления и разрешения этнополитических конфликтов.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

- осуществлена дифференциация понятий «этноса» и «этничности» как сущностных характеристик устойчивого социального образования;

- выявлены социальное содержание этнической идентичности, предпосылки и условия ее трансформации в мобилизационный потенциал взаимодействия в сфере политики и политического дискурса;

- дан анализ институциональных характеристик базисных структур жизнедеятельности, деформация которых служит предпосылкой и условием актуализации этнической идентичности ;

- раскрыта взаимосвязь «этнизации» политического процесса с особенностями институциональных характеристик социальной структуры общества как источника конфликтного взаимодействия в сфере политики;

- определены системно-структурные условия и технологии управления мобилизационным потенциалом этнической идентичности в политических конфликтах, что предполагает использование для локализации этнополитических конфликтов принципиальных и системных политических решений и оперативных технологических процедур.

Положения, выносимые на защиту:

1. В современной политологии, социологии, этноведении существует множество подходов, с той или иной позиции раскрывающие природу современных этнополитических конфликтов. Каждый из этих подходов, являясь эффективным познавательным средством в отношении тех или иных граней и признаков, как этничности, так и межэтнических отношений и конфликтов, обнаруживает свои границы, когда речь идет о явлении, обретающем атрибутивный для современных социально-политических процессов характер. При анализе природы и сущности современных этнополитических конфликтов появляется необходимость оперировать предельно широкими теоретико-методологическими средствами анализа всей системы общественных отношений, как «социальной субстанции».

2. Существует точка зрения, что ни в одном из своих сущностных собственно этнических запросов этнос не выступает субъектом политики и, соответственно, межэтнические конфликты лишь в их спекулятивном содержании могут сопрягаться с политическими целями. В тоже время последствия межэтнического конфликта, несущие существенную трансформацию сложившегося политического пространства социума, столь же существенны для политической системы, как и перераспределение власти, что в условиях трансформации общества неизбежно придает межэтническим коллизиям и конфликтам политический характер.

3. Этничность есть всецело социальный феномен, не связанный генетически с биологическим происхождением человека. Будучи одной из архаичных исторических форм социализации, этническая идентичность актуализируется и приобретает в условиях высокой подвижности современных социально-политических процессов повышенную значимость для индивидов лишь в силу социального «нивелирования» иных значимых социальных идентичностей, как следствия деинституционализации социального пространства и размытости стратификационных позиций индивидов.

4. Институциональная неупорядоченность базисных интересов и позиций основной массы населения в системообразующих отношениях социума, отсутствие устойчиво локализованных статусных позиций в той или иной социальной нише жизнедеятельности представляют собой первичные условия и причины «социального дегруппинга» (Т.Парсонс), с закономерностью порождающие наиболее острые формы «социальной депривации».

5. Рост значимости этнической идентичности, как мобилизационного фактора политических конфликтов, рассматривается как следствие поиска социальными субъектами компенсации социальной неустойчивости своей жизнедеятельности в условиях «социального дегруппинга», а этнополитические конфликты как один из способов институционализации проявляющихся социальных противоречий.

6. Снижение мобилизационного потенциала этнической идентичности и этноконфликтогенности общества, в наиболее существенных и принципиальных аспектах, следует связывать, прежде всего, с преодолением институциональной неупорядоченности базисных структур социума (преодолением «социального дегруппинга»), а разрешение существующих этнополитических конфликтов осуществлять опираясь на теоретически выверенные технологии, техники и процедуры.

Степень научной достоверности. Достоверность полученных автором результатов исследования подтверждается предметностью и аргументированностью основных положений, логичностью и последовательностью изложения авторской концепции с использованием общенаучных методов исследования, методологией структурно-функционального анализа, восхождения от абстрактного к конкретному, единства логического и исторического, анализом и синтезом, сравнительного анализа и теоретического абстрагирования. Результаты исследования обоснованы внутренней непротиворечивостью и обоснованностью, обусловленного логикой инструментария научного анализа.

Теоретическую базу исследования составили многочисленные исследования проблем этноса, этничности, идентичности, феномена социального конфликта, сферы политики и политических конфликтов, межэтнических отношений и этнополитических конфликтов зарубежных и отечественных авторов. В число названных источников вошли монографии, сборники статей, статьи, диссертационные исследования, исследования общеполитического теоретико-методологического уровня и работы с доминирующим конкретно-научным и прикладным содержанием.

Эмпирическую базу исследования результаты социологических и этносоциологических исследований, обозначающих тенденции в развитии этносов и этно-национальных отношений. В работе использовались, также, официальные документы органов государственного управления РФ (Указы

Президента РФ, Постановления Правительства РФ), нормативные акты, связанные с регулированием межнациональных отношений, этнокультурных, этнополитических и этноконфессиональных процессов в Российской Федерации.

Теоретико-методологические основания исследования обусловлены целями и задачами исследования. Методологическим основанием исследования является совокупность общенаучных и специальных подходов, принятых в современной отечественной и зарубежной науке: структурно-функциональный анализ, восхождения от абстрактного к конкретному, единства логического и исторического, анализ и синтез, теоретического абстрагирования, системный подход, институциональный анализ социальных процессов, методы экспликации и сравнения.

Практическая значимость исследования состоит в том, что основные положения диссертации могут быть использованы в разработке и реализации стратегических программ углубления демократических реформ и обеспечении устойчивости российской политической системы. Выводы и научные положения диссертации могут выступать методологическим и теоретическим основанием для исследований роли и влияния этнической идентичности на политические конфликты. Основные материалы исследования также могут быть использованы в подготовке учебных дисциплин: «Политическая конфликтология», «Методология анализа и управления конфликтами в современной России», «Политический конфликт и безопасность в современной России» для студентов, магистров и аспирантов высших учебных заведений по направлениям подготовки политология и конфликтология.

Апробация результатов исследования. Материалы и отдельные результаты исследования представлялись на секциях и семинарах ряда региональных, общероссийских и международных научных конференций: «Дни Петербургской философии – 2006» (Круглый стол: «Конфликты в современной России»); 5-ой Межрегиональной научно-практической конференции «Освоение минеральных ресурсов Севера: проблемы и решения» (Секция: «Социокультурные проблемы развития человека»), Воркута, 11 — 13 апреля 2007 года; Санкт-Петербургский международный Конгресс конфликтологов (г. Санкт-Петербург, 30 сентября - 2 октября 2009 г.); Всероссийский научно-практический симпозиум «Культура конфликта во взаимодействии власти и гражданского общества как фактор модернизации России» (г. Москва, 29 марта – 1 апреля 2011г.). По теме диссертационного исследования опубликовано 10 работ, общим объемом 5,6 п.л.

Структура работы состоит из введения, двух глав, в каждой из которых по три параграфа, заключения и списка используемой литературы. Общий объем работы составляет 164 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, освещается степень ее научной разработанности, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные цели и задачи исследования, а также теоретико-методологические основы рассмотрения темы диссертации и полученные автором научные результаты и выносимые на обсуждение основные положения.

В первой главе «Этнос и этническая идентичность как факторы политических конфликтов» анализируются теоретико-методологические подходы анализа этничности и этнополитических конфликтов, выявляются их познавательные ресурсы и слабости, а также, определяются наиболее перспективные методологии анализа предмета исследования.

В параграфе 1.1. «Теоретико-методологические основы анализа этнополитических конфликтов», анализируя основные теоретико-методологические подходы к пониманию природы этнополитических конфликтов, автор дифференцировал их по базовым концептуальным основам на факторные, когнитивные и цивилизационно-политические. Факторные теории (А.Г.Здравомыслов, Е.И.Степанов), раскрывая набор оснований этнических конфликтов, (защита языка, восстановление традиций, культуры и т.д.) остаются, на наш взгляд, в рамках описательных средств познания, достаточного и эффективного для «накопительного» этапа поиска сущности этничности как фактора конфликта, но не объясняющих глубинных системных причин их возникновения.

Взгляды, объединенные нами под общим названием «когнитивные подходы» на природу этнополитических конфликтов (В.В.Коротеева, В.А.Авксентьев, Х.Е. Халле), источником их видят контраверсивные когниции и, соответственно, в качестве условия их преодоления ищут новые когниции, лишённые этой контраверсивности. Собственно, в данных подходах к проблеме этничности и этнических конфликтов вполне явно видится лишь попытка найти новую когнитивную позицию, реальный смысл которой сводится к отделению более приемлемых форм национализма от менее приемлемых, что не решает искомой познавательной задачи, но лишь переводит ее из одной плоскости в другую.

Главный недостаток и слабость когнитивистских подходов в понимании сущности этничности и этнической идентичности как мобилизационного фактора политических конфликтов состоит, на наш взгляд, в том, что они лишь констатируют наличие контраверсивных когниций в качестве мотивационной основы этнополитических конфликтов. Такой подход не выходит за рамки феноменологического описания процесса и фиксации контраверсивности сталкивающихся когниций. Ведь контраверсивность противостоящих этнических идентичностей в этноконflikте ничем не отличается от такой же

контраверсивности когний, которыми руководствуются субъекты любого конфликта.

«Цивилизационно-политические» воззрения на истоки и причины этнополитических конфликтов, предложенные Б.А. Камкиа, восходят к идеям С. Хантингтона. В полиэтническом государстве, с точки зрения Б.А. Камкиа, возникновение и упрочение веры в легитимность власти самым существенным образом связаны с культурологическими, религиозными, мировоззренческими в целом, ориентациями государства. В этом смысле, автор дифференцирует охранительный и унификаторский типы легитимации власти. Если оба эти типа легитимации актуализируются в одном и том же обществе, политический конфликт, субъектами которого будут выступать массы, консолидированные по этническому признаку, неизбежен.

Именно в этой связи, автор придает важное значение «цивилизационному» подходу к проблеме легитимации власти. Без понимания и учета различия культур, эмоционально-ценностных установок и ориентаций различных этносов, образующих центр-периферийную систему политического государства, считает он, реальная легитимация власти невозможна, а этнополитические конфликты становятся перманентным проявлением отсутствия общепризнанной легитимности власти. По мнению Б.А. Камкиа, данная дифференциация, прежде всего, связана с принадлежностью этносов к различным цивилизациям, составляющим субстрат национальной культуры, что серьезно препятствует их взаимной адаптации в одном политическом пространстве, если это пространство тяготеет к унификации культур, как способу легитимации власти.

Признавая, что каждый из этих подходов обогащает существующие представления об исследуемом предмете, мы, тем не менее, приходим к выводу, что общая слабость их состоит в описательном характере интерпретации природы этнополитического конфликта, что мы определяем, как «феноменологический подход». Их познавательные возможности ограничиваются мониторинговым обзором алгоритма развития этнополитического конфликта, но не как не раскрывают глубинные причины их возникновения. Соответственно, в этой части исследования принципиальным мы считаем вывод, что для более емкого и внутренне непротиворечивого анализа сущности этнополитического конфликта, важно обращение к субстанциональному уровню анализа его природы, позволяющему выявить его базисные детерминанты, лежащие в структурных связях и отношениях этносов, как субъектов социально-экономических и политических процессов.

В целях поиска указанных субстанциональных предпосылок и причин этнополитических конфликтов, возникает необходимость более четкого определения природы субъекта данных конфликтов, поскольку речь идет о сущности социального пространства, конструируемого этносом согласно своей природе и по законам своего самовоспроизводства.

В параграфе 1.2. «Понятие и сущность этничности» подвергаются анализу основные подходы к пониманию природы этноса и этничности. Само понятие этничности, становящееся обобщающим понятием в определении

этого многомерного социального явления в большинстве наук, несомненно, является отражением их стремления постичь природу его политизации.

Для нас здесь важна категориальная «нагруженность» данного понятия и возможности познавательных редукций, открываемых на его основе. В этом смысле, как нам кажется, куда важнее точно определить категориальное поле данного понятия, поскольку многие авторы исходят из взаимозаменяемости таких понятий, как этнос, этничность, народ, нация. Именно оперирование понятиями этнос и этничность в одном познавательном масштабе приводит, на наш взгляд, к тем методологическим трудностям, когда этничность уже интерпретируется как искусственно конструируемая символическая среда обитания некоторой социальной общности. Категориальная нарасчлененность понятий этноса и этничности характерна для всего спектра существующих теорий этничности. Разные авторы выделяют разный перечень подобных концептуальных моделей понимания этничности. Причем, именно этничности, под которой понимается, одновременно, этнос, как социальная группа.

При всех множественных попытках самых авторитетных авторов дать наиболее адекватное определение этничности, дефиниция этничности, тем не менее, до сих пор остается одной из самых спорных, дискуссионных проблем, формируя то многообразие теорий и концепций, без обращения и анализа которых нам не обойтись. При этом, мы не разводим зарубежную и отечественную этнологическую мысль, имея в виду общую канву и парадигмы их развития на почве единого, хотя и по-разному интерпретируемого, предмета. Тем более что в отечественных исследованиях по данной проблематике сегодня представлены сторонники практически всех направлений и теоретических предпочтений, присутствующих в западной этнологии, этносоциологии, этнополитологии, этноконфликтологии, этнопсихологии и т.д.

Все культурологические, когнитивные и социально-исторические параметры функционирования этничности, исследуемые различными подходами современной теории этноса, приводят нас к выводу, что понятие этноса и этничности нуждаются в дифференциации. Социально-философский анализ явлений, стоящих за данными дефинициями, подводит к необходимости их осмысления на уровне субстратно-субстанционального понимания их природы. На наш взгляд, этнос, представляя собой вполне конкретное социальное образование, представляет собой реальный субстрат, организующийся в конкретно-исторических условиях в устойчивую общность людей, цементируемую своей субстанциональностью, выраженной в этничности, как существенном атрибутивном признаке. Смысл этого вывода важен, прежде всего, для исключения все более распространяющихся в этнологии попыток чрезмерной субъективизации феномена этничности, вплоть до полной его деонтологизации. Кроме того, предлагаемый подход методологически возвращает исследование этноса к поиску социометрии его сущности, отвергаемой конструктивизмом и инструментализмом, и сводящим этничность к некоторой символической конструкции.

В параграфе 1.3. «Этническая идентичность как мобилизационный фактор политических конфликтов», автор обращается к проблеме этнической идентичности, ее природы и, прежде всего, конфликтогенности в межэтнических взаимодействиях. Мы проанализировали различные концептуальные подходы, предлагаемые в литературе по данному вопросу. Это психо-аналитические подходы, идущие от З.Фрейда, социо-психологические модели интерпретации природы идентичности, наиболее полно представленные в работах Э.Эриксона. Также, социо-культурные интерпретации идентичности в концепциях «культурной» и «социальной дистанции», теории «человеческих потребностей», теории «структурного насилия», «социальной депривации», «социальной фрустрации» и «теории социального дискурса». Весьма широкий и разноплановый срез представлений о сущности идентичности и ее роли в этнополитических конфликтах, предлагаемый данными подходами, существенно расширяя представления и функциональную роль идентичности в данных конфликтах, тем не менее, оставляет, на наш взгляд, не проясненным вопрос о социальных факторах детерминации и актуализации идентичности, как фактора конфликта. Мы приходим к выводу, что даже наиболее близкое к постижению социальной детерминированности идентичности решение, предложенное в теории «структурного насилия» Й.Галтунга, остается ограниченным, сводя идентичность к «врожденным потребностям» человека.

Проведенный нами анализ этнической идентичности и его мобилизационного потенциала как фактора этнополитических конфликтов свидетельствует, что мы сталкиваемся в рамках данного явления с достаточно сложным и многоуровневым явлением, остающимся существенным элементом этнополитических конфликтов.

Так, согласно концепции личностной редукции индивидом исторического развития вида, каждая особь в сжатом виде повторяет логическое развитие (хронотоп) своего вида. Следуя этой концепции можно предположить, что этничность, как способ социализации, является относительно ранним, но все еще вполне реконструируемым образцом организации этой модели социализации. Но, будучи одним из исторически ранних типов социализации индивида через этническую общность, этническая идентичность остается способом организации социального и культурного пространства индивида, пока традиционное общество не сталкивается с индустриальным, а потом уже и постиндустриальным обществом. В последнем особенно явно заметно, что устойчивость индивидуального существования синхронизировано с динамикой подвижности социума. В кратные разы возрастающая дифференциация и стратификация общества предлагает широкий набор статусных позиций и ролей, лишь адаптируясь и осваивая которые индивид находит устойчивые социальные позиции. То есть социальная пластика существования человека, казалось бы, преодолевает локальность этнически окрашенного культурного и социального пространства жизнедеятельности, как единственно существенного социального модуса воспроизводства своего «Я»?

Но современный исторический опыт говорит об обратном. Этничность, конструирующаяся в деятельностный политический субъект на основе идентичности, несет в себе все более высокую конфликтогенность.

Но с другой стороны, диспозиция «Мы - Они», лежащая в основе этнической идентичности, не может рассматриваться как достаточное основание для контраверсивности дискурса между их носителями. Подобная диспозиция – основа всякого дискурса, а не только межэтнического. Наоборот, на наш взгляд, различие, задаваемое любой диспозицией, предполагает и очень часто становится предпосылкой для позитивного диалога, а не для конфликта. Эта диспозиция из демаркационной линии между этническими группами должна трансформироваться в «аут-групповую враждебность», чтобы стать основой конфликта, для чего нужно нечто большее, чем различия. Поэтому, представляется, что концепция культурной и, более широко, - социальной дистанции, может описать и раскрыть трудности межэтнического дискурса, но не конфликтогенность их отношений.

Соответственно, поиск природы идентичности и ее мобилизационного потенциала мы связываем с особенностями социальной структуры и характером институционализации стратификационно-ролевых позиций социальных субъектов, исследованию чего и посвящена вторая глава.

Во второй главе «Факторы «этнизации» социально-политических процессов и мобилизационный потенциал этнической идентичности» рассматривается совокупность институциональных особенностей социальной стратификации российского социума и вытекающих из этих особенностей процессов этнизации социально-политических процессов и мобилизационного потенциала этнической идентичности, оказывающих влияние на формы проявления политических конфликтов в современной России. Предложенное название данной главы представляет собой некоторую теоретическую гипотезу, обоснование которой является центральной ее идеей.

В параграфе 2.1. «Структурные трансформации институтов социума и этническая идентичность» автор исходит из того, что этнополитические конфликты не имеют под собой внутренних объективных оснований, а представляют собой побочный продукт специфических структурных трансформаций институциональных характеристик современного социума, порождающих явление «социального дегруппинга», компенсируемого массами посредством доступных им когнитивных моделей групповой консолидации в виде этнической идентичности.

Для понимания природы актуализации в современных условиях этнической идентичности, уместно обратиться к предложенному Э.Гидденсом различению экзистенциальных и структурных противоречий. Первые характерны, по Э. Гидденсу, для трайбалистских обществ доклассового периода человеческой истории. «Экзистенциальное противоречие выражается здесь посредством ключевой роли родства и традиций. Родственные отношения являются основной структурой, вокруг которой возникает сообщество индивидов... Кроме того, они есть средство производства, а точнее воспроизводства жизни». «Децентрализованный характер этих систем исключает воз-

возможность возникновения структурных противоречий. Экзистенциальное противоречие намечает контуры естественного мира». Структурное же противоречие возникает в классово дифференцированном обществе и «относится к основополагающим особенностям человеческого общества»⁷ во все этапы его цивилизационного развития.

При этом, согласно Э.Гидденсу, возникновение структурного противоречия не ведет к полному исчезновению противоречия экзистенциального, но, однако, ослабляет его. Между структурным и экзистенциальным противоречиями, вероятно, можно предположить связи сообщающихся сосудов. При достаточно содержательной укорененности в базисных структурах интересов социальных субъектов, «структурные» противоречия воспроизводятся в повседневном социальном опыте индивидов как значимые социальные связи и отношения, что ослабляет «экзистенциальные» противоречия как «средство воспроизводства жизни». И, наоборот, неупорядоченность структурных отношений с точки зрения локализованности в них интересов индивидов, лишает их внутренней противоречивости (конфликтности), актуализируя значимость «экзистенциальных» противоречий, когда «родственные отношения» возвращают себе функцию основной структуры социальной жизнедеятельности.

Все сказанное дает нам основание говорить, что современная «политизация этничности», выражающиеся в этнополитических конфликтах, имеет своей объективной основой деформации социальных структур современного российского общества. Эта деформация выражается в недоступности для значительной массы населения страны упорядоченной локализованности их позиций и статусов в существующей системе социальных отношений, прежде всего, в системе экономических отношений. Тем самым, есть все основания говорить, что этнополитические конфликты не имеют в своем содержании собственно этнических оснований и потребностей, что позволяет определенно относить современные этнополитические конфликты к «эпифеномену» современных социально-политических процессов.

В параграфе 2.2. «Этническая идентичность, «социальный дегруппинг», политические конфликты» автор обращает внимание на этнополитические конфликты не только как на «эпифеномен» структурных противоречий, но и на саму этничность, поскольку она актуализируется в форме этнической идентичности, как «побочный продукт» социального дегруппинга. Мы хотим подчеркнуть то обстоятельство, что этничность и этническая идентичность представляют собой не непосредственное (причинно обусловленное) следствие «социального дегруппинга», а способ альтернативного замещения социального пространства, характеризующегося тенденцией расщепления и десоциализацией бытия индивидов.

Вместе с тем, было бы неверно считать, что этническая идентичность, как фактор этнополитических конфликтов, всецело обусловлена тем рядом объективных детерминант, которые мы связали со структурными деформа-

⁷ Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. - 2-е изд. - М., 2005. С. 279, 280.

циями социальных позиций и статусных ролей индивидов («социальным де-группингом»). Для актуализации именно этнической идентичности, а не какой-то другой, нужны еще, кроме объективных предпосылок, и субъективные факторы в виде целенаправленных усилий, как извне, так и самим субъектом - носителем той или иной идентичности.

С самых ранних этапов своей социальной истории человек интуитивно ищет в творимом им социальном бытии устойчивые ниши, стабильные ландшафты своего существования. Социальный мир бытия человека существует для него не сам по себе, а как некоторый образ, смыслы, символы, посредством интерпретации которых индивид адаптируется к среде своего обитания. В.С. Барулин очень удачно называет этот экзистенциальный мир бытия человека «социомикромиром повседневности». «... Социомикромир повседневности для человека, его существования,- отмечает он, - имеет совершенно уникальное значение, которое заключается в том, что этот мир становится базой, основой человеческой укорененности. ...Социомикромир повседневности, в который человек погружен, человеком интериоризируется и становится имманентной частью его души».⁸ Совокупность символов, смыслов, посредством которых интериоризируется человеком этот социомикромир его бытия, обретает форму культуры, которая становится не только «имманентной частью его души», но и моделью, лекалом понимания и прочитывания им всех событий его жизни и самого себя.

Можно сказать, что культура представляет собой социально организованную экзистенцию (от лат. – существование) человека, утрата которой должна восприниматься как утрата устойчивости самого социального бытия. Сохранение и защита устойчивости социального бытия не может интерпретироваться индивидом иначе, как через устойчивость того социального опыта, в рамках которого формировалась эта культура: этничности - исходной социальной общности, в лоне которой осуществлялся этот процесс. Столетия и тысячелетия пребывал человек в лоне данной экзистенции, организующим началом которой выступала этничность. Другая ситуация возникает в условиях замещения «экзистенциальных противоречий» бытия человека «структурными». Промышленная революция, индустриальная, а затем и постиндустриальная эпохи формируют культуру «модернити», адекватную новому «структурному» социальному опыту людей.

Для понимания нашего предмета анализа, а именно, нового качества и многообразия идентичностей, здесь существенно то обстоятельство, что «процесс создания подобных структур может трактоваться как упорядочение действий и значений, посредством которого в процессе «исполнения» повседневной рутины поддерживается чувство *онтологической безопасности* (курсив наш – В.Б.)».⁹ Тем самым, всякое нарушение сложившихся упорядоченных диспозиций социальных субъектов, возникающее в результате расщепления устойчивых «структур-лабиринтов» социального действия, несет в

⁸ Барулин В.С. Социально-философская антропология. Человек и общественный мир.- М., 2007. С.298

⁹ Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации.- 2-е изд. – М., 2005. С.146.

себе угрозу «онтологической безопасности», которая может быть преодолена лишь посредством замещения утрачиваемой идентичности новой, более стабильной и базисно устойчивой, в качестве которой и выступает этническая идентичность, исторически укоренная в устойчивости культуры. Это состояние расщепления правил и процедур социального дискурса вследствие расщепления структур социального действия, есть состояние «социального дегруппинга» (Т. Парсонс), эпифеноменом которого и выступает актуализация этнической идентичности.

В параграфе **2.3. «Мобилизационный потенциал этнической идентичности в системе управления этнополитическими конфликтами»** автор рассматривает два пласта решения проблем управления этнополитическими конфликтами как типом политического конфликта, в котором присутствует этническая доминанта: системный и прикладной. Прежде всего, мы исходим из того, что выявленные нами особенности природы этнополитических конфликтов предполагают, что для успешного управления ими принципиально важно устранить те объективные причины, которые с закономерностью порождают объективную актуализацию этнической идентичности, как реального фактора этнополитических конфликтов. Речь идет о преодолении структурных деформациях всей системы общественных отношений, обуславливаемых институциональной неупорядоченностью экономических отношений (структур). Здесь мы обращаем внимание, что эта неупорядоченность связана, в главном и основном, с не конкретизированностью субъекта собственности, что порождает недостаточно содержательную укорененность стратификационных позиций социальных субъектов в господствующих структурах общества, порождая явление «социального дегруппинга» и угрозы десоциализации. Этот посыл наиболее логично следует из основных положений, выводимых всей суммой аргументации, представленной в работе.

Прикладные аспекты управления и регулирования этнополитических конфликтов связываются не с существующими многообразными техниками и технологиями регулирования конфликтов посредством медиации, посредничества, переговорных процедур и т.д. Рассматривая «анатомию» конфликта, в работе вычленяются базисные структурные характеристики этнополитического конфликта, во многом носящие универсальный характер, за исключением субъектных характеристик и внешних, вторичных условий протекания конфликта. Речь идет об элементном содержании и динамических характеристиках конфликта. В каждой из вычленяемых суммарных десяти позиций, характеризующих типовой сценарий этнополитического конфликта, выделяются его особенности и реальное место и роль в конфликте, конкретизирующие алгоритм и особенности воздействия и управления таким конфликтом, сообразно состоянию конфликта в момент вмешательства в его развитие.

Здесь имеют значение и учет специфики предмета конфликта, характера и состояния субъектов конфликта, содержания и формы конфликтных действий, особенности когнитивной схемы конфликта, которой руководствуются его участники, характер и способы манифестации конфликта, возможности институционализации конфликтного взаимодействия, ограничение

или умножение средств конфликтного взаимодействия, поиски разрешения конфликта в рамках наиболее перспективного варианта по принципу «выигрыш-выигрыш», и т.д.

В **Заключении** подводятся итоги и делаются основные выводы, вытекающие из проведенного анализа, которые заключаются в том, что:

- понятиями «этнос» и «этническая идентичность» отражаются различные связи в социуме, характеризующие относительную устойчивость социального образования;
- мобилизационный потенциал этнической идентичности в сфере политики зависит от ее социального содержания, социально-экономических и политических предпосылок и условий трансформации всех сфер жизни гражданского общества;
- предпосылками и условиями актуализации этнической идентичности являются институциональные базисные структуры общественной жизнедеятельности современного общества;
- тенденция «этнизации» политического процесса во взаимосвязи с особенностями институциональных характеристик социальной структуры общества определяется в качестве источника конфликтного взаимодействия в сфере политики и политического дискурса;
- управлять мобилизационным потенциалом этнической идентичности в политических конфликтах возможно и необходимо посредством изменения системно-структурных характеристик гражданского общества.

Список научных публикаций по теме диссертации в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Безуглый В.Ф. Теория социального конфликта и конфликтный потенциал современной России / Вестник СПбГУ, Серия 6: Философия, политология..., Выпуск 4.- декабрь 2008. С. 71 – 80. (соавт.: Алдаганов М.М.)
2. Безуглый В.Ф. Некоторые общие принципы управления этнополитическими конфликтами / Конфликтология, №2, 2011. С. 129 – 140.
3. Безуглый В.Ф. Этническая идентичность как мобилизационный фактор политических конфликтов / Конфликтология, №4, 2011. С. 176 – 186.
4. Безуглый В.Ф. Конфликтологическая парадигма этнической идентичности / Конфликтология, №4, 2014. С. 54 – 71.

Публикации в других научных изданиях:

1. Безуглый В.Ф. К методологии анализа этнополитических конфликтов / Конфликтология, № 3, 2005. С. 81 – 91. (соавт.: Антипов В.А.)

2. Безуглый В.Ф. Экстремизм в социально-конфликтном пространстве современной России / Освоение минеральных ресурсов Севера: проблемы и решения: Труды 5-ой Межрегиональной научно-практической конференции 11-13 апреля 2007 г. / Филиал СПГГИ (ТУ) «Воркутинский горный институт». Т.2. - Воркута, 2007. 662 – 670.

3. Безуглый В.Ф. Российский социум в проекции конфликтологической парадигмы / Конфликтология, № 1, 2007. 98 – 110. (соавт.: Алдаганов М.М., Антипов В.А.)

4. Безуглый В.Ф. Идентичность как источник этнополитического конфликта: методологический аспект / Конфликт-политика-общество: Сб. научных статей кафедры конфликтологии СПбГУ / Под ред. А.И. Беглова, А.И. Стребкова.- СПб. Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2007. С. 291 – 300. (соавт. Алдаганов М.М., Антипов В.А.)

5. Безуглый В.Ф. Конфликтная парадигма анализа экстремизма / Конфликтология, № 2, 2007. С. 169 – 177.

6. Безуглый В.Ф. Объективные и субъективные основания этнополитических конфликтов в современной России. / Конфликтология для XXI века: наука – образование – практика: Материалы Санкт-Петербургского международного Конгресса конфликтологов. В 2 т.т., Т.2.- Спб. 2009. С. 48 – 67.